

тем понятие *оттенка* — это прежде всего качественное понятие, требующее функционального анализа.

Статистический метод изучения разнообразных языковых явлений возник уже в XVIII столетии³⁵. Тогда же была сделана попытка с помощью статистики объяснить, почему «выживают» одни формы языка и «умирают» другие. Затем о статистическом методе вспомнили в 80-х годах прошлого столетия, в некоторых направлениях младограмматического языкознания, в частности в школе латиниста Вельфлина. Позднее более горячо статистический метод в филологии стал обсуждаться и применяться в 20-е годы нашего столетия. Но и в эту эпоху особых результатов с его помощью получить не удалось.

В 1918 г. Г. Шенгели подсчитал, сколько гласных и сколько согласных содержит два текста, имеющие одинаковое название — «Памятник» А. С. Пушкина и «Памятник» Валерия Брюсова. Получилось, что у Пушкина «на один гласный звук приходится 1,33 согласных звуков, а у Брюсова на один гласный уже 1,44 согласных»³⁶. Шенгели считал, что таким способом можно определить отличие поэтики Пушкина от поэтики Брюсова. Между тем глубокое несходство поэтики двух авторов не поддается количественному исчислению и определяется совокупностью многих условий, в том числе и неповторимой индивидуальностью каждого автора. Поэтому, как ни соблазнительно и здесь понятие *точности* связать с понятием числа, подобная связь может иметь лишь подсобное значение. И это понятно, если не забывать, что, как правило, понятие *оттенка* в языке выступает как качественная, а не количественная категория.

Статистический метод иногда создает иллюзию объяснительного метода. Уже давно было замечено, что на вопрос «какие деревья растут в этом саду?» можно ответить различно, в том числе с помощью простой констатации — «в саду двадцать деревьев». Но назвав число деревьев, мы оставили без ответа вопрос о том, какие именно деревья растут в саду³⁷. О синонимическом ряде *смелый*, *храбрый*, *мужественный*, *отважный* можно сказать, что этот ряд опирается на четыре прилагательных (если ими «закрыть» данный ряд), но, назвав цифру, мы еще не пояснили, какие смысловые оттенки составляют «душу» подобного ряда и чем каждый из четырех синонимов отличается от своего «соседа» (по значению, по употреблению, по стилистической окраске и пр.). Число — лишь один из признаков ряда, но не только не единственный признак, но и не главный, не определяющий признак.

Такова общая судьба количественных отношений в языке, а шире — и в филологии. А. В. Чичерин безусловно прав, когда подчеркивает, что языковые и, тем более, стилистические явления «требуют весов гораздо более чувствительных, чем статистические подсчеты»³⁸. К тому же и в научном, и в художественном тексте то или иное слово, которое встречается

³⁵ См. об этом: Krauss W. Le jeu des chiffres et la naissance de la méthode statistique au XVIIIe siècle.—*Beiträge zur romanischen Philologie*, Berlin, 1971, № 2, S. 245—252.

³⁶ См. об этом главу «Художественное слово и научная цифра» в книге: Горнфельд А. Муки слова. М.—Л., 1927, с. 113. В 20-е годы споры о применении статистики к категориям языка, в частности дискуссия между Г. Винокуром и Б. Томашевским по этому вопросу, освещены в книге: Томашевский Б. О стихе. Л., 1929, с. 275, 276. См. также: Жирмунский В. М. Стихосложение Маяковского.—*Русская литература*, 1964, № 4, с. 9 сл.

³⁷ См. об этом статью Р. Брауна в ж. «Language», New York, 1957, № 2, p. 180, 181. Еще в 1861 г. широко образованные братья Гонкур записали: «Статистика — это самая главная из неточных наук» (*Де Гонкур Эдмон и Жюль*. Дневник. Записки о литературной жизни. 1964, т. I, с. 292).

³⁸ См. его статью в сб. «Слово и образ» (М., «Просвещение», 1964, с. 100). См. также заключение математика, академика А. Н. Колмогорова: «...Вообще говоря, автоматическая статистическая обработка данных о ритмике произведений различной структуры по общему шаблону малопродуктивна» (К изучению ритмики Маяковского.—*Вопросы языкознания*, 1963, № 4, с. 69).